

УДК 394(575.2)

**МОДЕРНИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
КЫРГЫЗСТАНА 2000–2017 гг.**

С.С. Джеенбекова

Рассмотрены процессы модернизации и глобализации в современном Кыргызстане, коротко обозначены их особенности. Последовательность и характер модернизации страны зависят от ее исторических, национальных, религиозных и др. особенностей, а также от внутренних факторов и уровня экономического развития. Сегодня крайне необходимо разработать наиболее рациональную и приемлемую для Кыргызстана модернизационную модель с учетом менталитета, традиционных ценностей и прогрессивных требований современной общественности. Для достижения поставленной цели важно разработать собственную модернизационную модель с учетом исторического опыта кыргызского народа.

Ключевые слова: Кыргызстан; глобализация; модернизация; демократизация; национальная особенность; общественность; фактор; кыргызское общество; современность; модернизационный процесс; ценность.

**THE MODERNIZATION AND GLOBALIZATION OF EVERYDAY LIFE
KYRGYZSTAN 2000–2017**

S.S. Dzheembekova

The article examines the processes of modernization and globalization in modern Kyrgyzstan, briefly outlines their features. The consistency and character of the country's modernization depends on its historical, national, religious and other characteristics, as well as on internal factors and the level of economic development. Today it is extremely necessary to develop the most rational and acceptable modernization model for Kyrgyzstan, taking into account the mentality, traditional values and progressive demands of the modern public. To achieve this goal, we need to develop our own formula for the modernization model, taking into account the historical experience of the Kyrgyz people.

Keywords: Kyrgyzstan; globalization; modernization; democratization; national peculiarity; public; factor; Kyrgyz society; modernity; modernization process; value.

Глобализация общества является сегодня одной из наиболее важных тенденций развития цивилизации, которая оказывает определяющее воздействие на все сферы жизнедеятельности общества: экономику, политику, науку, образование и культуру. Мы являемся свидетелями глобальной информационной революции, невиданно быстрого движения потоков финансов и товаров, идей и людей, растущего взаимодействия стран мира. Глобализация – это интеграция человечества в единое целое. Она характеризует новую эпоху развития человечества – эпоху глобального мира. Глобализацию принято рассматривать как форму роста взаимозависимости современного мира, как переход от регионального цивилизационного развития к развитию глобальному. Под глобализацией в социологии понимается “все более усиливающееся влияние и воздействие общечеловеческих, миро-

вых (глобальных) процессов на судьбы отдельных стран и народов, а также всего человечества в целом” [1, с. 212]. Можно говорить о том, что глобализация определяет облик нашей планеты, что человечество переживает глобальную трансформацию. По словам великого писателя Вселенной Чингиза Айтматова, “ныне мы живем в эпоху интенсивных глобализационных процессов. Общество, характеризовавшееся ранее как индустриальное, а затем как постиндустриальное, превращается в общество информационное... Зонт глобализации простерся над Западной Европой, вовлекая нации и народности в новые объединения, пытающиеся ответить на вызовы XXI в.” [2].

Суть глобализации составляет общепланетарный характер всех общественных процессов, все возрастающая взаимозависимость различных обществ, народов, государств, что вызывает

в мире процессы модернизации. Модернизацией называют процесс приближения социально-экономических, политических, социальных и культурных систем к состоянию совершенствования, то есть уровня наиболее развитого. [3, с. 334] Объективным основанием потребности модернизации служат процессы глобализации, а субъективные основания модернизации – это экономическое благополучие, демократическое общество, социальная стабильность.

Американский социолог У. Мур отмечает, что модернизация есть “понятие тотальной трансформации досовременного общества к тому типу технологии и соответствующей ему структуры, которые характерны для развития экономически процветающих и политически относительно стабильных стран западного мира” [4, с. 15]. В целом модернизация включает в себя формирование и развитие глобальных и транснациональных рынков, развитие товарно-денежных отношений в производстве, использование новейших технологий. Политическая модернизация связана с изменением политической системы, государственной власти и управления, совершенствовании самоуправления и деятельности государственного аппарата, участии широких народных масс в политике. Социальная модернизация подразумевает процесс формирования открытого общества с динамичной социальной системой, высокой мобильностью общества. Культурная модернизация связана с развитием современных естественных и гуманитарных наук, формированием дифференцированной и унифицированной культуры, распространением массовой грамотности и светского образа жизни, развитием науки и технологии, наличием идейного и религиозного плюрализма. Распад Советского Союза и обретение политической независимости Кыргызстана вызвал необходимость переустройства всей общественной системы на принципах модернизации. В основу развития страны была положена теория модернизации. Средства, темпы, последовательность и характер модернизации страны зависят от ее исторических, национальных, религиозных и др. особенностей, а также от внутренних факторов и уровня экономического развития.

Развитие общества определяется многими факторами (изменениями в способе материального производства, в технике, в производстве научной информации и др.). Но наиболее важным из них является менталитет, так как именно менталитет является духовным творчеством народа.

Таким образом, в менталитете народа существуют элементы традиционного общества и элементы современного техногенного общества,

что мы и наблюдаем в развитии менталитета кыргызского народа сегодня. Между технологической и традиционной культурой существует конкурентная борьба.

Для кыргызского традиционного общества характерны ценности веры, духовности, здравого смысла, власть авторитета и традиции, консерватизм, стабильность социального бытия.

Для современной техногенной цивилизации характерны прагматизм, динамизм, мобильность, инновации и прогресс, техногенная цивилизация дала человечеству много достижений: новое качество жизни, высокий уровень потребления, высокий уровень и продолжительность жизни, медицинского обслуживания. В то же время техногенная цивилизация ведет человечество к экологическому и антропогенному кризисам, к господству рационализма, утилитарности, к развитию общества потребления.

В период 1990–2000 гг. происходят радикальные изменения в общественно-политической сфере кыргызстанского общества: экономике, политике, духовной жизни. Страна определила новые реалии политической жизни, преодоления отсталости традиционного уклада к современному политическому устройству. В общественной жизни страны начались процессы политической модернизации – осовременивание политической системы общества, совпадающее по содержанию и сущности с демократизацией политической жизни. Определелись новые политические институты: президентства, парламента и т. д., а также новые социальные институты: общественные организации, религиозные институты, гражданское общество и т. д. Модернизационный рост постсоветского Кыргызстана пошел по пути подражания западной демократической системе без учета сложной системы традиционных и нетрадиционных (советских) отношений. В результате процессы модернизации сопровождаются снижением экономического уровня страны, развалом экономики, многими негативными процессами в политической (период авторитаризма, две революции), социокультурной сферах (безработица, рост коррупции, алкоголизм, наркомания и др.) [5].

В Кыргызстане произошли трансформационные процессы в экономической жизни, так называемое “разгосударствление, “приватизация общественной, государственной собственности” – процесс перехода от государственной собственности к частной, групповой собственности. В экономической жизни произошли радикальные изменения: определилось новое многообразие форм собственности – государственная, групповая, частная, новые рыночные отношения во всех сферах

экономической жизни. Модернизация затронула и духовную жизнь общества, вместо марксистско-ленинской философии в общественной жизни проявила себя политическая демократия, в основе которой лежат либерально-демократические, общечеловеческие, национальные, индивидуальные ценности. В целом, к настоящему времени в Кыргызстане твердо укрепились рыночные отношения в экономике, возврат к прежним экономическим отношениям уже невозможен. В сфере социокультурной модернизации укрепились демократизация, полиэтничность кыргызстанского общества, повышение образовательного уровня населения, утверждение новых ценностей. Будущее Кыргызстана как полноправного члена международной политической системы в полной мере зависит от успехов модернизации всех сфер жизнедеятельности общества. Характер и глубина модернизации в Кыргызстане во многом будет влиять на международный престиж страны, расширение экономического международного сотрудничества и рост инвестиций в кыргызстанскую экономику, на вхождение Кыргызстана в мировое информационное пространство.

Основополагающими модернизации Кыргызстана являются инновации и знания, цифровая инфраструктура и услуги, что будет способствовать росту конкурентоспособности страны и благосостояния населения.

Кардинальные модернизационные процессы в Кыргызстане с 2000 г. – радикальное политическое и экономическое реформирование и начало активной интеграции Кыргызстана в мировое сообщество в условиях глобализации, которые в свою очередь способствовали смене устоявшихся значений, регулирующих социальные взаимоотношения: стихия рынка, либеральной политики, социальная поляризация общества, торжество потребления. Если в советское время в обществе преобладали ценностные ориентации, связанные с интересами общества, то сейчас наблюдается резко выраженная переориентация на индивидуализм и рост значимости индивидуальных ориентаций.

Одним из первоочередных факторов модернизации является улучшение социальных норм, совершенствование основ соцзащиты, обеспечение качественного и доступного образования, здравоохранения. Необходимо государству создать максимальные условия для социальной адаптации общества в новых условиях.

Европейский модернизационный опыт показывает, что улучшение жизнеобеспечения должно происходить в рамках конкретной социальной стратегии, предусматривающей как реализацию

тактических задач, так и планирование перспективных целей, при этом государство учитывать интересы всех слоев населения регионов и городов – интеллигенции, фермеров, молодежи, пенсионеров и др. Необходимо разработать наиболее рациональную и приемлемую для Кыргызстана модернизационную модель с учетом менталитета, традиционных ценностей и прогрессивных требований современности. Для этого требуется разработка собственной формулы с учетом исторического опыта кыргызского народа. Каждая историческая эпоха любого народа формирует свои каноны, свою символику правил человеческого поведения. Подчеркивая эти символические принципы, запретами и разрешениями, устанавливается граница между нормой и патологией человеческого существования в новый период развития. Необходимо учитывать тот факт, что ключевыми элементами институциональной преемственности на уровне повседневности являются социальная память, социальные практики и культурная/социальная идентичность, постоянно воспроизводимые на уровне взаимоотношений государства, общества, социальных групп, индивидов. Поскольку в Кыргызстане коллективизм исторически доминирует в социальных взаимоотношениях, то взаимодействие государства и индивида сконцентрировано в большей степени в политической сфере, а формы собственности менее значимы в стратификации общества, чем в западных странах с ярко выраженным индивидуализмом. В этой связи можно предположить, что в целом модернизацию экономики и социополитической сферы при всей перспективе развития, необходимо изучать через призму факторов исторической инерции, так называемый “path dependence”. Преодоление влияния этих факторов или разработка “механизма перераспределения ресурсов из добывающего сектора в сектор интеллектуального производства” [6] позволят преодолеть несоответствие между инновациями современности и традицией, обеспечивающей устойчивость повседневной жизни. Зависимость модернизирующегося общества от социокультурного багажа прошлого, динамика взаимодействия прежних механизмов и инновационных социальных технологий лучше всего прослеживается на уровне повседневности. Переосмысление исторического опыта в качестве цепи, запоздало осознаваемых ошибок, прослеживается в “Материальной цивилизации” Ф. Броделя. Он писал, что “упрощенная картина исторических судеб, сведенная к одному и тому же уровню, развивается отнюдь не целиком под знаком количества простой игры сил, разности потенциалов или просто притяжения... Европу не понять без ее рабов и подчиненных ей экономик.

Как не понять и Китай, если не напомнить о существовании внутри страны диких культур, которые ему противостояли... Все это имеет значение в балансе материальной жизни” [7].

Достаточно очевидным становится тот факт, что при выборе стратегии модернизации требуется брать в расчет не только наличный человеческий, производственный и иные ресурсы, но и естественные пределы сырьевой экономики, также неэффективность пути “имитационного” технологического и институционального заимствования без их социокультурной переработки. Вследствие вышесказанного можно выделить ключевую причину, способствующую социальной инерции – это институциональная преемственность. Она становится научно обоснованным объяснением влияния исторического опыта, культуры и применяемых социальных практик, а также указывает на причинно-следственную обусловленность будущего развития от предшествующего. Психолог Э. Эриксон писал: “История культур, цивилизаций и технологий – это история... консолидации. Новаторы появляются только в явно выраженные переходные периоды: это те, которые слишком умны, чтобы оставаться приверженцами господствующей системы, слишком честны или раздражаемы внутренними противоречиями, чтобы не понимать простых жизненных истин, заслоняемых бытовыми “нуждами”, которые страдают “бедным”, оставшимся за бортом” [8].

В заключение мы подчеркнем, что демократический путь, основанный на образце европейской модели развития, еще не стал реальностью для современного Кыргызстана, и одним из главных полученных уроков является осознание необходимости базироваться в своих действиях на единстве интересов государства и общества, что придаст действиям Жогорку Кенеш поистине цивилизо-

ванный характер в построении модернизированного либерального демократического государства. “В случае сохранения в общественной жизни страны доминирующего положения традиционалистских тенденций, неизбежно воспроизводящих ситуацию массового бесправия, дальнейшее существование Кыргызстана в качестве суверенного государства находится под большим сомнением” [9].

Литература

1. Социологическая энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 2003. 696 с.
2. Айтматов Ч. Выступление на Конгрессе “Русский язык – ключ к диалогу и взаимообогащению культур” / Ч. Айтматов // Вестник БАЕ. 2008. № 1. С. 12–14.
3. Демидов А.И. Политология / А.И. Демидов, А.Н. Малько. М., 2005. 434 с.
4. URL: <http://all-politologija.ru/knigi/politologiya-uchebnoe-posobie/teoriya-politicheskoy-modernizacii>
5. Анарбеков А.Б. Политическая модернизация в Кыргызской Республике 1991–2008 гг.: автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.Б. Анарбеков. М., 2010. 26 с.
6. Диденко Д.В. Теория модернизации и институциональные факторы трансформаций российской экономики / Д.В. Диденко // Refleader.ru. 9 сентября 2015 г. URL: <http://refleader.ru/jgeotrotrotrpol.html>
7. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Структуры повседневности / Ф. Бродель. Т. 1. С. 63. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/brodel/brodel.pdf>
8. Эриксон Э. Идентичность: кризис и юность / Э. Эриксон. М.: Флинта, 2006.
9. URL: <http://www.dissercat.com/content/politicheskaya-modernizatsiya-v-kyrgyzskoi-respublike#ixzz56k3Oyf32>